

Бертус не упомянул о том, какими людьми на самом деле были рыцари-тамплиеры. Если бы он хотел это сделать, ему пришлось бы сначала рассказать мне, что эта страна делила между собой пленных демонов для удовлетворения своих похотливых желаний.

Конечно, даже если Бертус не сказал мне об этом прямо, я знал об этом.

Я понятия не имел, что стало с Оливией Ланце в оригинальном романе.

Её желание уйти из Темпла и отказаться от своей веры могло быть или не быть результатом этого террористического инцидента. Однако, поскольку это событие оказало значительное влияние на рыцарей-тамплиеров, Оливия Ланце, дочь командующего рыцарями-тамплиерами, также могла пострадать.

Конечно, её уход мог произойти независимо ни от чего.

Если бы она узнала, что рыцари-тамплиеры держат пленных демонов в качестве рабов, она бы испытала невероятное чувство предательства.

После окончания школы она планировала присоединиться к ним; если бы она узнала, что такие уродливые желания на самом деле развращают рыцарей-тамплиеров, было бы более чем понятно, что она захочет уйти из Темпла и отказаться от своей веры из-за чувства предательства.

Она посвятила всю свою жизнь этой группе, но, узнав, что внутри все прогнило, она уже не могла продолжать жить, как ни в чем не бывало.

Она могла узнать, что как Рыцари Тамплиеры, так и Церковь Тована были полностью испорчены. Просто слушая истории, рассказанные о ней, можно было понять, что она была человеком с сильным чувством справедливости, с глубокой верой и добротой в сердце.

Это была первая возможность.

Что же касается второй возможности, о которой Бертус упомянул в шутку...

Жрецы Тована не могут жениться, так что она могла захотеть оставить свою веру, потому что у нее действительно был любовник.

Это было не совсем невозможно, но если бы это было правдой, это было бы шокирующе. Что же это была за пламенная любовь?

Высказав эти два предположения, Бертус некоторое время молчал.

- Хм... Я думаю, это может быть серьезной проблемой, Райнхард.

- Это так серьезно?

- А ты не думаешь, что у нее могут быть серьезные проблемы?

Бертус даже выглядел слегка нервным; это было на него совсем не похоже. Что он имел в виду под неприятностями? То, что кто-то вроде нее решил бросить свою веру и добровольно уйти из школы, уже было довольно тревожно, но она собиралась попасть в еще большие неприятности?

- Что ты имеешь в виду?

- Я не могу сказать тебе подробно, но если бы она пыталась отказаться от своей веры и уйти из Темпла, потому что узнала о испорченности Рыцарей Тамплиеров... Разве она не пыталась бы раскрыть это из чувства вины?

- А...

Я бы так подумал.

- Больше всего проблем доставляют не ловкие парни вроде тебя, а честные ублюдки вроде Оливии Ланце.

Бертус просто назвал Святую района Эредиан Оливию Ланце честным ублюдком.

Нет, но почему он вдруг так сказал?

Она обнаружила настолько большую испорченность в церкви, что была вынуждена отказаться от своей веры. Однако её нрав был честным и добрым. Она постарается показать, что организация, в которую она верила, была внутренне испорчена - даже если её отец стоял в самом центре этой порчи.

Имидж рыцарей-тамплиеров и всей религиозной группы был бы сильно подорван. Конечно, в оригинальном романе ничего подобного не произошло. В тот момент я даже не знал, что рыцари-тамплиеры были такими. Я имею в виду, что это даже не было главным в их описании.

Я написал, что они были просто группой под названием рыцари-тамплиеры, и что они в основном состояли из паладинов и священников, и что они также сражались, когда открывались врата - это было все описание, которое они получили.

Другими словами, можно сделать вывод, что инцидент был вызван эффектом бабочки как реакция на мой террористический инцидент. Другим возможным исходом было то, что Оливия Ланце даже не смогла бы сделать свой ход.

В тот момент мы не могли знать, как будут развиваться события. Однако Бертус осознавал этот факт.

- Хм... Если можно, я бы хотел просто подождать и посмотреть, как все рушится...

Бертус все равно не любил рыцарей-тамплиеров. Даже если не быть инсайдером, было бы очень неприятно, если бы авторитетный святой вдруг стал достоянием общественности и раскрыл подобные вещи.

Однако, если бы это произошло, правда о том, что заключенных демонов разделили между странами-участницами, также стала бы известна. Широкая общественность не имела ни малейшего представления об истинной истории террористического инцидента.

Это стало бы смертельным ударом не только для Рыцарей Тамплиеров, но и для всех стран, участвовавших в Мировой Войне Демонов.

- Я хочу пойти встретиться с ней.

Бертус был Имперским Принцем.

Неважно, насколько он был молод, она не смогла бы отказать Бертусу в просьбе о встрече.

Бертус встал, сказав, что поговорит с ней. Характер их разговора был не тем, что можно было разделить со мной, поэтому он не взял меня с собой.

- Хм...

Почему мне казалось, что все раздувается все больше и больше?

Неужели я разворошил осиное гнездо?

Бертус вернулся ближе к вечеру. После ужина он позвал меня обратно на чайную террасу.

- Что ты думаешь?

- ... Как бы это сказать? Сама она казалась мне хорошим человеком, но я чувствовал себя рядом с ней странно неуютно. Хотя в ней нет ничего плохого... Хм... Это был первый раз, когда я так себя чувствовал.

Ах.

Интересно.

Похоже, он чувствовал то же, что и я, когда ходил в религиозный клуб, - странное неловкое чувство, когда сталкиваешься с кем-то слишком хорошим и приятным.

Как и ожидалось, у меня было это странное чувство, потому что моя природа ближе к природе Бертуса, да? Он вздохнул и отхлебнул чая.

- Конечно, все оказалось так плохо, как я и ожидал. Я даже не могу общаться с этой идиоткой.

Быть хорошим - это хорошо и все такое, но Бертус, похоже, видел в ней идиотку, с которой не

мог общаться. Я не знаю, о чем они говорили, но он, вероятно, пытался и не смог договориться с ней.

Впрочем, нужно было восхищаться твердостью Бертуса, способного назвать человека с таким грандиозным прозвищем, как "Святая района Эредиан", просто идиоткой.

- Чтобы ответить на твои вопросы. Тебе просто нужно знать вот что...

Бертус действительно давал мне ответ на мой первоначальный вопрос.

- Она обнаружила проблему внутри Рыцарей Тамплиеров, вот почему она хочет отказаться от всего. И еще...

Бертус странно улыбнулся и наклонил голову.

- Дело не только в том, что она хочет уйти из Темпла и отказаться от своей веры. Если она будет продолжать в том же духе, то простой смерти не будет.

Глядя на то, как Бертус с улыбкой говорит о чьей-то смерти, я снова вспомнил, каким человеком он должен был быть изначально.

- Ты не можешь думать...

Об убийстве Оливии Ланце, не так ли? Я даже не смог закончить этот вопрос. Оливия Ланце была влиятельным человеком, который мог вызвать много неприятностей, если его оставить в покое. Это также касалось имиджа Империи, в конце концов.

Если так, то Бертус может попытаться избавиться от нее до того, как она сможет причинить какой-либо вред.

- Ни за что, я не сделаю ничего подобного.

Как будто он знал, о чем я думаю, Бертус выразил свое недовольство.

- Разве мы не в Темпле?

Бертус добавил это, чтобы я понял. Я кивнул.

Да, то, что Оливия Ланце болтает беззаботно, было проблемой. Однако, если бы что-то случилось с одним из студентов Королевского класса Темпла, это создало бы много проблем для Империи.

Причинить большую проблему, чтобы скрыть другую, было огромным позором - вот что Бертус хотел сказать.

Следовательно, Бертус не стал бы делать ничего подобного, но, честно говоря, я не был в этом уверен.

- Кстати, она тебя не знает, так почему ты вдруг заинтересовался ею?

Бертус, похоже, больше интересовался тем, почему я вдруг заинтересовался личными делами неродного старшего.

- ... Один знакомый старшеклассник беспокоится о ней.

- А, эта?

Бертус кивнул головой, зная, что мы с Адрианой были довольно близки.

- Это не закончится для нее хорошо.

Неважно, сделает Бертус что-нибудь или нет, его тон голоса выдавал уверенность в том, что скоро произойдет большой инцидент.

Мои ладони покрылись холодным потом.

Я не мог дать Адриане такую информацию, как есть.

Честные ублюдки создали бы большие проблемы. Адриана, вероятно, тоже была одной из таких... Если она узнает об этом, то обязательно попытается что-то сделать сама и подвергнет себя опасности.

Проклятье.

Жизнь человека, с которым я еще не был знаком, была в опасности.

Бертус разговаривал с Оливией Ланце, которая явно собиралась совершить какую-нибудь глупость ради престижа Империи. Однако я понял, что они вообще не могли общаться.

Из-за меня все могло стать еще хуже. Хотя шансы были очень малы, Бертус все же мог пойти на какие-то решительные меры.

Я решил сам подняться на пятый этаж. Разговор с Аделией только увеличил бы число нарушителей спокойствия.

Когда я дошел до холла общежития класса А пятого курса, все взгляды были устремлены на меня, широко раскрыв глаза. Вероятно, им было интересно, зачем кто-то из младших курсов пришел туда.

- Я... я ищу выпускницу по имени Оливия Ланце.

- О... Понятно. Хорошо. Подождите здесь секунду.

- Хорошо, спасибо.

Как будто они знали, что происходит, старшеклассники, которых я спросил, только вздохнули.

Оливия, похоже, сыграла определенную роль в создании мрачной атмосферы, царившей в классе А пятого года обучения.

Старшеклассник, который сказал мне подождать немного в холле, любезно пошел лично сообщить ей.

Студентам, которые учились в пятом классе средней школы Темпла, был 21 год. Они уже были взрослыми. Однако, поскольку она закрылась в себе на целый год, ей было 22 года.

Мне сказали, что Оливия Ланце, с которой мне предстояло встретиться, уже обладала огромной божественной силой, настолько, что могла использовать божественную магию высокого ранга.

Я не знал, была ли она так же талантлива в бою, но догадывался, что да.

Через некоторое время ко мне подошла та, кто, похоже, была ею - в форме Королевского класса - и рядом с ней другой старший.

Должно быть, она впала в глубокую яму отчаяния, поэтому выражение её лица казалось немного жестким, но она не могла скрыть свой мягкий характер и добрую натуру...

- В последнее время меня многие ищут. Что происходит?

Я мало что знал о ней, но мог сказать, что она потрясающе красива.

Одного взгляда на её божественную внешность было достаточно, чтобы понять, почему её называют Святой района Эредан. Её богатые платиновые светлые - почти белые - волосы спускались до пояса, а лицо украшали красивые раскосые зеленые глаза и слегка теплые розовые губы.

Даже просто глядя на нее, я удивлялся, как вообще может существовать такой живописный человек. Она была настолько идеально красива, что это казалось почти неестественным.

- Э-э-э... Что ж. Меня зовут Райнхардт. Студент первого курса.

- Ха, ааа... Так вы Райнхардт. Да. Понятно.

Она улыбнулась и слегка погладила меня по голове, возможно, потому что немного слышала обо мне от Бертуса.

- Похоже, ты беспокоишься обо мне, хотя я не знаю почему. Спасибо, Райнхард.

Несмотря на то, что она лишь слегка прикоснулась ко мне, это было божественное ощущение. Я отчетливо почувствовал, как заколотилось мое сердце. Нет. У меня были неприятности. Я не для этого туда пришел. Я не мог сосредоточиться.

Это не было похоже на любовь с первого взгляда или что-то в этом роде, но я чувствовал себя как человек, который только что окунулся в совершенно другой мир. Я задавался вопросом, могу ли я вообще смотреть на нее в таком состоянии.

Что это было?

Было много детей, даже в моем классе, которые умели обращать на себя чужие взгляды, но почему-то я чувствовал себя так неловко, встречаясь с глазами этого человека.

Мне казалось, что передо мной самая красивая женщина в мире.

- Итак, о чем вы хотите поговорить?

- Э-э-э... Не могли бы мы поговорить в более тихом месте?

Я даже не мог нормально смотреть ей в глаза, но у меня не было другого выбора, кроме как сказать это.

Мое поведение должно было вызвать недоразумения.

С какой стороны ни посмотри, это была идеальная картина того, как первокурсник влюбляется с первого взгляда в пятикурсницу!

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2372424>